

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ СЛОВ

Еще в прошлом веке русский семасиолог М.М. Покровский (1868 – 1942) обратил внимание на то, что “слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью”, но соединяются в нашей душе независимо от нашего сознания в различные группы. Основанием для объединения слов в лексико-семантические группы служат словесные ассоциации, отражающие связи предметов в окружающем мире. В отличие от полисемии, которая характеризуется смысловой связью внутри значений одного слова, эти ассоциации возникают на основе смысловых связей между различными словами, в результате сопоставления, отождествления и различения их значений. Выделяют три основных типа смысловых связей между словами – отсутствие общих элементов смысла, близость значений, противопоставление значений, дающих возможность распределять лексику того или иного языка на три большие группы: омонимы, синонимы и антонимы.

Омонимы. Характерной чертой **омонимии** (от греч. *homonymia* – одинаковость) является отсутствие непосредственной смысловой связи между значениями совпадающих по форме слов. При омонимии слова, совпадая в звучании, не имеют общих элементов смысла (сем) и не связаны между собой ассоциативно. Фактически полисемию и омонимию при их разграничении рассматривают как два полюса отношений между значениями, так как и в том, и в другом случае слова совпадают по форме. Если при полисемии значения между собой связаны и относятся к одному и тому же слову, то при омонимии каждое значение формирует свое слово (ср. замечание Потебни о том, что, “где два значения, там два слова”), при этом непосредственной связи между значениями нет. Очевидно, что критерием различения этих двух явлений – полисемии и омонимии – служит наличие или отсутствие смысловой связи между значениями, поскольку внешняя форма и в том, и в другом случае соотносится как минимум с двумя значениями.

	совпадение формы	наличие смысловой связи между значениями
полисемия	+	+
омонимия	+	-

В этом и заключается главная трудность разграничения полисемии и омонимии, так как многие омонимы появились в результате разрыва первоначально единой семантики многозначного слова. Так в русском языке возникли омонимы *свет* в значении ‘лучистая энергия’ и *свет* в значении ‘мир, вселенная’, *валить* – ‘заставлять падать’ и *валить* – ‘идти или падать массой, во множестве’ (*Ветер валит деревья; Снег валит хлопьями*); в немецком – *Zug* ‘течение, тяга’ и *Zug* ‘поезд’, во французском – *train* ‘ход’ и *train* ‘поезд’ и т.д. Сложность разграничения состоит и в том, что расхождение значений многозначного слова происходит постепенно,

поэтому нередко в разных словарях одни и те же случаи трактуются по-разному: то как значения многозначного слова, то как омонимы. О.С. Ахманова в своем "Словаре омонимов русского языка" стремится разграничить "завершившиеся" и "незавершившиеся" процессы расхождения значений многозначного слова, относя к последним такие случаи, как *гладить* (белье и ребенка), *волочиться* (по земле и за девицами) и т.д. Ю.С. Маслов полагает, что многозначное прилагательное *худой* на наших глазах распадается на три омонима: *худой* – 'тощий', *худой* – 'плохой' и *худой* – 'дырявый'.

Омонимы в языке возникают не только в результате расхождения значений многозначного слова. В процессе исторического развития языка может произойти совпадение ранее различных по звучанию слов под влиянием тех или иных фонетических законов. Например, омонимы *жать* 'срезать' и *жать* 'давить', *некогда* 'нет времени' и *некогда* 'когда-то в былые времена' восходят к разным древним славянским словам, имевшим разное звучание. Совпадения в звучании могут возникать совершенно случайно, что особенно характерно для грамматических форм различных слов, например, *три* – числительное, и *три* – повелительная форма глагола *тереть*, *полей* – родительный падеж множественного числа существительного *поле* и *полей!* – повелительная форма глагола *полить* и т.д.

Часто к появлению омонимов приводит заимствование слов из других языков, совпадающих по форме с исконными словами. Различны по происхождению омонимы *лук* 'оружие' (слав.) и *лук* 'растение' (герм.), *бор* 'лес' (слав.) и *бор* 'стальное сверло, употребляемое в зубоорудном деле' (нем.), *брак* 'женитьба' (рус.) и *брак* 'изъян' (нем.), *лейка* 'сосуд для поливания' (слав.) и *лейка* 'фотоаппарат' (нем.), *клуб* 'рассеивающееся скопление дыма или пара' (рус.) и *клуб* 'учреждение, собрание' (англ.) и т.д. Иногда совпадают по форме слова, заимствованные в данный язык из различных источников, например, *лама* 'монах' (тибетское) и *лама* 'животное' (исп.), *балка* 'овраг' (тюрк.) и *балка* 'бревно' (нем.), *мат* 'шахматный термин' (перс.) и *мат* 'циновка' (голланд.), *рейд* 'место стоянки кораблей' (голланд.) и *рейд* 'военный набег в тыл противника' (англ.) и т.д.

Классификация омонимов на типы производится по их форме. По характеру звуковых различий прежде всего выделяют омонимы полные и частичные. **Полные** омонимы совпадают во всех своих грамматических формах, например, *лук* 'оружие' и *лук* 'растение' (*лук, лука, луку, луком, о луке* и т.д.), *ключ* 'от двери' и *ключ* 'родник' (*ключа, ключу, ключом, о ключе* и т.д.) и т.п. **Частичные** омонимы имеют одинаковое звучание не во всех грамматических формах, например: омонимы *жать* 'срезать' и *жать* 'давить' совпадают по звучанию в инфинитиве, в формах прошедшего времени и в форме сослагательного наклонения, но имеют разное звучание в других формах (*жать* – *жну, жнешь, жнет* и *жать* – *жму, жмешь, жмет* и т.д.). Среди частичных омонимов выделяют также омоформы. **Омоформы**

– это слова, которые обычно относятся к разным частям речи и совпадают по звучанию только в некоторых морфологических формах, как, например, уже отмечавшиеся *три – три!*, *полей – полей!*. В русском языке имеются целые серии однотипных пар омоформ: формы прошедшего времени женского рода глаголов и отглагольных существительных – *запевала, подпевала, заводила, воображала* (*Вчера она запевала, подпевала, заводила, воображала; Он известный подпевала, запевала, заводила, воображала*) и т.д.; формы повелительного наклонения и существительных – *постой, клей, строй* (*Ты постой, клей, строй; остановиться на постой, купить клей, выровнять строй*) и т.д.

По характеру не только звуковых, но и графических различий и совпадений между словами, наряду с омонимами выделяют также омофоны и омографы. **Омофоны** (от греч. *homos* – одинаковый + *phone* – голос, звук) – это слова, которые совпадают в звучании только в одной или нескольких формах, но различаются написанием, например: *гриб – грипп*, но *гриба – гриппа*, *пруд – прут*, но *пруда – прута*, *рог – рок*, но *рога – рока*, *луг – лук*, но *луга – лука* и т.д. Считается, что омофоны широко представлены во французском и английском языках. В противовес омофонам есть слова, тождественные по написанию, но различающиеся произношением. Такие слова называют **омографами** (от греч. *homos* – одинаковый + *grapho* – пишу), например: *мука – мука, берегу – берег*, *бегу – бегу, замок – замок, жаркое – жаркое* и т.д.

При сопоставлении слов двух и более языков часто говорят о межъязыковой омонимии. **Межъязыковыми** омонимами называют слова, полностью или частично совпадающие по звучанию в двух языках. Широко распространена межъязыковая омонимия в близкородственных русском и белорусском языках, например: бел. *дыван* ‘ковер’ – рус. *диван* ‘предмет мягкой мебели’, бел. *ліст* ‘письмо’ – рус. *лист* ‘лист растения, лист бумаги’, бел. *нядзеля* ‘воскресенье’ – рус. *неделя* ‘семь дней’ и т.д.

Омонимия слов, как и полисемия, снимается контекстным окружением, ситуацией общения. Омонимы часто используются в художественной литературе как яркое образное средство для создания каламбуров, шуток, эпиграмм: *Ой, вы дзеці, мае дзеці, дзе ж мне шчасце сваё дзеці* (Янка Купала); или у Д. Минаева:

Область рифм – моя стихия,
И легко пишу стихи я;
Без раздумья, без отсрочки
Я бегу к строке от строчки,
Даже к финским скалам бурым
Обращаясь с каламбуром.

Синонимы. Синонимия (от греч. *synonymia* – одноименность) как языковое явление – это семантическое сближение слов. В литературе о синонимии это понятие истолковывается весьма различно. Одни языковеды

вообще отрицают наличие синонимии в языке, другие относят к синонимам слова, лишь полностью совпадающие по значению, третьи – слова, совпадающие по значению в отдельных компонентах, четвертые относят к синонимам близкие по значению слова, и, наконец, пятые считают синонимами те слова, которые обозначают один и тот же предмет или одно и то же понятие. При всех различиях в трактовке синонимии большинство лингвистов все-таки подчеркивают ее наличие в языке.

Синонимия свойственна различным уровням языка – морфемному, грамматическому, лексическому. Лексическая синонимия представляет собой тип семантических отношений, заключающийся в полном или частичном совпадении значений разных слов. Главный источник лексической синонимии находится в многообразии признаков, которыми обладают обозначаемые словом предметы и понятия. Еще В. фон Гумбольдт обратил на это внимание, хотя и ошибочно полагал, что при синонимии обозначаются различные понятия об одном и том же предмете: “Если, например, в санскрите слон называется либо дважды пьющим, либо двузубым, либо снабженным рукой, то в данном случае обозначаются различные понятия, хотя имеется в виду один и тот же предмет” -- писал он. Однако в данном случае остается не только один и тот же предмет, но и одно и то же понятие **слона**, а вот признаки этого предмета и понятия, которые кладутся в основу значения синонимичных слов, различны: в первом случае то, что слон “дважды пьет”, во втором – имеет “два зуба” (бивни), в третьем – “снабжен рукой” (хобот).

Другим важным источником синонимии служат заимствования слов, например: *языковедение* – *лингвистика*, *вывоз* – *экспорт*, *недостаток* – *дефект*, *любимец* – *фаворит*, *простой* – *элементарный* и т.д. В древнерусскую эпоху и позднее источником синонимии широко выступает старославянский язык, например: *рука* – *длань*, *лодка* – *ладья*, *глаза* – *очи*, *лоб* – *чело*, *губы* – *уста* и т.д. Еще одним источником синонимии являются диалекты (*белка* – *белка*, *зеленя* – *озимь*, *кочет* – *петух*, *дюже* – *очень*) и жаргоны (*жулик* – *жулик*, *чувак* – *парень*, *темнить* – *хитрить*).

В лингвистике существуют десятки пестрых классификаций синонимов и их определений. Чаще всего к **синонимам** относят слова, близкие или совпадающие по значению, но различные по форме. К наиболее распространенной классификации синонимов относится их деление на полные и частичные синонимы. Это разграничение опирается на степень близости значений слов и их способность замещать друг друга. **Полные**, или **абсолютные**, синонимы характеризуются максимальной близостью значений, а фактически их идентичностью, и максимальной способностью замещать друг друга во всех контекстах, например: *языкознание* – *языковедение*, *бегемот* – *гиппопотам*, *стачка* – *забастовка* и т.д. **Частичные**, или **относительные**, синонимы различаются оттенками

значений и дистрибуцией, например: *линия – черта, мороз – стужа, младенец – ребенок* и т.д.

По выполняемым в языке функциям различают синонимы семантические, или идеографические (понятийные), и стилистические. **Семантические** синонимы оттеняют разные стороны обозначаемого объекта или понятия, указывают на различную степень проявления признака, действия, а также подчеркивают другие смысловые оттенки называемых предметов или явлений, например: *серый* – смешение черного цвета с белым, *стальной* – светло-серый с серебристым оттенком, *свинцовый* – темно-серый, цвета свинца; *светить* – излучать свет, *сиять* – излучать сильный ровный цвет, *сверкать* – ярко и искристо излучать свет; *страх* – состояние сильной тревоги, *ужас* – состояние очень сильного испуга и т.д. **Стилистические** синонимы отличаются друг от друга сферой употребления, относясь к различным стилям речи и имея разную эмоционально-оценочную окраску. Так, стилистическими синонимами являются слова *лицо* (нейтр.) – *лик* (высок.) – *рожа* (прост.), *есть* (нейтр.) – *вкушать* (высок.) – *уписывать, уплетать, трескать, лопать, жрать* (разг.-прост.), *глаза* (нейтр.) – *очи* (высок.) – *гляделки, зенки* (разг.-прост.) и т.д.

В языке синонимы образуют **синонимические ряды** – от двухсловных до многословных, насчитывающих до десятка и более слов. В каждом синонимическом ряду выделяется одно слово, семантически наиболее простое, содержащее общую для всех членов ряда сему, стилистически нейтральное, а также наиболее свободное для сочетания с другими словами. Такое слово синонимического ряда называют **доминантой** (от лат. *dominans* (*dominantis*) – господствующий). К доминанте тяготеют все слова синонимического ряда – одни сильнее, другие слабее. По степени смысловой близости к доминанте все слова ряда могут быть расположены в определенной последовательности, например, *мысль – идея – понятие – мнение, обыкновенный – обычный – будничной – рядовой – заурядный – ординарный, смотреть – глядеть – глазеть – взирать* и т.д. Достаточно четких критериев такого расположения синонимов нет, часто для этого используют психолингвистический эксперимент или проводят анализ сочетаемости слов синонимического ряда в текстах. Синонимические ряды образуют не только отдельные слова, но слова и словосочетания, фразеологизмы, например: *думать – мыслить – раскидывать умом – шевелить мозгами, умереть – уйти в мир иной – отправиться к праотцам – отдать богу душу* и т.д.

Синонимы обеспечивают вариантность, разнообразие и выразительность речи, поэтому они широко употребляются в художественной литературе. Например, В.А. Жуковский в переводе баллады Ф. Шиллера “Бездна” использует пятнадцать синонимов для понятия **бездна** (*бездна, пучина, мгла, глубина, чрево, жерло, глубь, неприступное дно, темный гроб, влажная пропасть, бездонное, то, что внизу подо мной,*

пурпуровый сумрак, то, что под звуком живым человеческого слова, подземелье немое): “Так царь возгласил, и с высокой скалы, Висевшей над бездной морской, В пучину бездонной, зияющей мглы Он бросил свой кубок золотой... И он подступает к наклону скалы и взор устремил в глубину... Из чрева пучины бежали валы... Пучина бунтует, пучина клокочет... Не море ль из моря извергнуться хочет... И грозно из пены седой Разинулось черною щелью жерло... И глубь застонала от грома и рева... Немало судов, закруженных волной, глотала ее глубина: Все мелкой назад вылетали щепой С ее неприступного дна... Из темного гроба, Из пропасти влажной Спас душу живую красавец отважный... В бездонное влага его не умчала... И смутно все было внизу подо мной В пурпуровом сумраке там... Во чреве земли, глубоко Под звуком живым человеческого слова, Меж страшных жильцов подземелья немого...”

Всю гамму оттенков бездны поэт передает тонким подбором синонимов.

Антонимы. Антонимия (от греч. *anti* – против + *онима* – имя) как языковое явление заключается в противопоставлении значений слов. Она представляет собой тип семантических отношений слов, характеризующийся их противоположными значениями, что естественно, как правило, словам одной части речи. Поэтому **антонимы** определяют как слова одной части речи, противоположные по значению. Антонимы образуют в языке антонимичные пары. Антонимия присуща всем языкам, ее рассматривают как одну из языковых универсалий. Источником антонимии являются различия в предметах и явлениях окружающего мира, которые отражаются в языке как противоположность. В качестве логической основы антонимии выделяют два вида противоположности: контрарную и комплементарную.

Контрарная (от лат. *contrarius* – противоположный, противный) противоположность выражается понятиями, между которыми есть средний, промежуточный член, то есть она может градуироваться по степени проявления того или иного признака, свойства, качества предмета или явления. Поэтому контрарную противоположность называют иногда **градуальной**. Например, антонимы *большой* – *малый* допускают наличие между ними промежуточного слова *средний*, антонимы *молодой* – *старый* имеют средний член *пожилой* и т.д. В свою очередь, если нулем шкалы градации размера считать слово *средний*, то сама шкала может иметь следующий вид: *громадный*, *большой* – ***средний*** – *малый*, *крошечный*. Полярными точками в этой шкале, выражающими наиболее сильную противоположную степень проявления размера, являются антонимы *громадный* – *крошечный*. Достаточно четких критериев подобного градуирования степени антонимичности слов нет.

Комплементарную (от лат. *complementum* – дополнение), ее иногда называют **контрадиктарной**, противоположность образуют понятия, являющиеся предельными по своему характеру, между которыми невозможно существование среднего члена, например: *живой* – *мертвый*,

можно – нельзя, холостой – женатый, истинный – ложный и т.д. С логической точки зрения, комплементарная противоположность оценивается бинарными характеристиками **да – нет, возможно – невозможно** и под. Иногда в языке градуируется и комплементарная противоположность (ср. *полуживой, чуть живой, еле живой, полутруп, чуть не умер* и т.д.). Дополнительность у комплементарных антонимов выражается в том, что два противоположных члена дополняют друг друга до целого, где отрицание одного дает значение другого (ср. *не + истинный = ложный*).

Классификация антонимов на типы и группы, как и классификация синонимов, различается пестротой. Помимо отмеченных контрарных (градуальных) и комплементарных (контрадиктарных) антонимов, выделяют также антонимы полные, частичные и контекстуальные. **Полные** антонимы отличаются всеми своими значениями (*строить – разрушать, хороший – плохой*), **частичные** – только одним или несколькими значениями. Так, существительные *жар – холод* являются антонимами, но *жар* в значении ‘раскаленные уголья’ теряет свой антоним; *легкий* в одном значении имеет антоним *тяжелый* (вес), а в другом – *трудный* (урок); в политическом значении *белый* имеет антоним *красный*, а в физическом, при обозначении цвета – *черный* и т.д. **Контекстуальные** антонимы получают свое противоположное значение в контексте, например, в известных пушкинских строках:

Они сошлись: *волна и камень,*
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой...

В своем обычном употреблении *волна и камень, стихи и проза, лед и пламень* не являются антонимами, однако Пушкин наделяет их противоположными значениями: *волна* – что-то подвижное, *камень* – нечто неподвижное, *стихи* – что-то пламенное, рифмованное, *проза* – нечто сухое, без рифмы, *лед* – что-то холодное, *пламень* – нечто горячее. Таким образом, в контексте эти пары становятся антонимами, получая противоположные значения.

Антонимия может быть внутрисловной, когда противопоставляются значения одного слова. Иногда это связано с параллельным развитием слов или корней в родственных языках. Например, первоначально в индоевропейских языках слово *гость* означало *чужеземец*. У римлян *hostis* получило значение *враг*, а у русских и немцев *чужеземный купец* и далее *дружеский посетитель*. В польском языке *uroda* значит *красота*, в русском *урод* – человек с безобразной внешностью. В восточнославянских языках *вонять* означает *издавать дурной запах*, а в западнославянских – *благоухать*. Первоначально в славянских языках корень *-вон-* обозначал просто *запах*, откуда в русском языке как *благовоние*, так и *зловоние*. Позднее в русском языке этот корень получает значение *дурного запаха*, что сделало *благовоние* внутрисловным антонимом в одном языке. В русском языке глагол

одолжить кому-нибудь означает *дать в долг*, а *одолжить* у кого-нибудь уже значит *взять в долг*. Внутрисловное противопоставление значений называют **энантioseмией**.

Гипонимы. Выделяют еще один вид семантических отношений слов в языке – гипонимию. **Гипонимия** (от греч. *hupo* – под, внизу и *onoma* – имя) – это тип семантических отношений, при котором слова, обозначающие вид или часть, семантически подчиняются словам, соответственно обозначающим род или целое. Так, слова *дворняжка*, *гончая*, *борзая*, *пудель*, *терьер*, *дог*, *овчарка*, называющие породы собак, семантически подчиняются родовому названию – слову *собака*. Слово, являющееся семантически подчиненным другому слову, называется **гипонимом**. В приведенном примере видовые названия собак – гипонимы по отношению к родовому слову *собака*. Слово, включающее в себя семантику другого слова, является **гиперонимом** (греч. *hyper* – над, сверх, по ту сторону) по отношению к нему. Так, слово *собака* – гипероним для видовых названий собак.

Между гиперонимами и гипонимами существует не только родо-видовая зависимость, но также зависимость, свойственная целому и его части. Например, слова *ветви*, *корень*, *ствол*, *листья* выступают как обозначения частей целого – *дерева*. Различие между этими двумя типами отношений заключается в том, что родо-видовая семантическая зависимость связана с разными по степени абстрактности представлениями одной и той же реалии или класса реалий (ср. *овчарка* – *собака* – *животное* – *существо*), в то время как семантическая зависимость целое – часть присуща, как правило, конкретным предметам. Части целого обычно являются качественно различными, не сводимыми друг к другу (ср. *машина*: *мотор*, *шасси*, *кузов*, *руль*, *колеса*, *бампер* и т.д.).

Семантическая зависимость между гиперонимами и гипонимами ярко проявляется в возможности эквивалентной замены в тексте гипонима на гипероним как подведение вида под род, например: *Он подарил тюльпаны;* *Он подарил цветы.* Хотя в конкретной ситуации возможна и обратная замена (*Он подарил цветы;* *Он подарил тюльпаны*), однако двусторонняя замена невозможна во всех случаях, так как цветы могут быть не только тюльпанами. Фактически в семантических отношениях гиперонимов и гипонимов реализуются отношения между семемой и значением в структуре слова. Гипероним соотносится с семемой и включает в себя в качестве сем значения всех гипонимов. Гипоним соотносится со значением, поэтому представляемый им класс предметов всегда уже, а семантика конкретнее.

Гипонимия свойственна большинству языков мира, хотя и проявляется по-разному, например, в английском языке нет гиперонима для всех цветообозначений, во французском и чешском языках нет гиперонима к словам *день* и *ночь* (ср. рус. *сутки*) и т.д.

Термины. Спецификой семантики характеризуется еще одна группа слов в языке – термины. **Термин** (от лат. *terminus* – предел, граница) – это

слово со строго определенным, чаще всего одним, значением. В древнеримской мифологии *Термином* называли бога – охранителя межей и пограничных межевых знаков, столбов, камней, которые считались священными. Это мифологическое содержание своеобразно трансформируется в содержании терминов, так как обычно термины имеют одно значение, а точнее говоря – стремятся к однозначности (моносемии), то есть в терминах пытаются установить предел, границу тому или иному смыслу. Если многозначность и встречается в отдельных терминах, то она оценивается как недостаток, создающий путаницу представлений, неясность в аргументации. В идеале термин должен быть однозначным, но на практике многие термины обладают двумя и более значениями. Например, лингвистические термины *грамматика*, *словообразование*, *фразеология* обозначают и объект науки, то есть то, что наукой изучается, и саму науку. К другим признакам терминов относят отсутствие в них экспрессии и их стилистическую нейтральность.

Специфика термина определяется еще и тем, что он находится не только в лексической системе языка, но и в системе понятий той или иной науки. Поэтому у большинства терминов присутствует **дефиниция** (от лат. *definitio*), то есть краткое определение предмета, явления, понятия, обозначенных данным термином. Определение отражает основные, главные признаки, свойства названных термином сущностей или явлений, например: *дешифратор* – электронное устройство для расшифровки сообщения, передаваемого условными сигналами; *буриме* – стихотворение, составляемое на заданные рифмы; *инвестиция* – долгосрочное вложение капитала в какое-либо предприятие, дело и т.п. Одно и то же понятие может иметь несколько различных дефиниций, что связано как с поступательным развитием науки, так и с наличием у предметов и явлений многообразных признаков, которые кладутся в основу разных дефиниций.

Нередко один и тот же термин используется разными науками, что создает или его многозначность, или межнаучную терминологическую омонимию. Например, многозначным является термин *континуум* (от лат. *continuum* – непрерывное, сплошное), используемый тремя науками с сохранением общей архисемы <непрерывное, сплошное>. В философии *континуум* означает непрерывность, неразрывность явлений, процессов, в физике – сплошную материальную среду, свойства которой изменяются в пространстве непрерывно, в математике термином *континуум* обозначают непрерывное (связное) множество, а также мощность действительных чисел, заключенных между 0 и 1. Как типичный межнаучный омоним можно рассматривать термин *ассимиляция*, который в биологии означает образование в организме сложных веществ из более простых, в этнографии – слияние одного народа (или его части) с другим путем усвоения его языка, обычаев и т.п., а в лингвистике – уподобление одного звука другому.

Источники терминологии разнообразны. Прежде всего, это употребление в качестве терминов слов общенародного языка путем придания им особого, дополнительного, терминологического значения, например: *цветок – хвост зайца, скамья – спина борзой, мушка* – на стволе ружья, *лебедка* – в порту, *сапожок* – в сеялке и т.д. Многие технические термины происходят от названий частей тела человека или животных, например: *палец, кулачок, шейка, плечо, колено, лапа, лапка, щека, хобот, язычок* и т.п. Часто во избежание путаницы термины отграничиваются от обычных слов фонетически или морфологически, например: *искра – искра* (техн.), *рапорт – рапорт* (у моряков), *компас – компас* (у моряков), *лоба – лоба* (*лоб* – термин теннисной игры), *шапочный – шапковый* (полиграфический термин) и т.д. Сюда же относятся и термины типа *язычок, кулачок, сапожок, шейка, соколок* и под. с уменьшительно-ласкательными суффиксами, выступающими в качестве терминообразующих. Между терминами и словами общенародного языка происходит и обратный обмен: некоторые термины входят в общенародный язык, например: *следить, травить* – из охотничьей терминологии, *разсечь под орех, ни сучка ни задоринки* – из столярной терминологии, *сустить на тормозах, закрыть поддувало* – из транспортной терминологии, *штютюжить* – из терминологии портных и т.д.

Второй путь образования терминов – заимствования из других языков. Такие термины обычно не смешиваются с исконными словами на протяжении длительного времени, имеют одно значение, стоят вне экспрессии. Выбор языка-источника в каждом конкретном случае обуславливается историческими особенностями развития того или иного языка, связанного с историей народа. Большое влияние на становление терминологии всех европейских языков оказало “ничейное” античное языковое наследие, состоящее из мертвых латинского и древнегреческого языков. В античную эпоху в этих языках было выработано много научных, технических и политических терминов, которые, начиная с эпохи средневековья и особенно в эпоху Возрождения, широко проникают в европейские языки, в том числе и русский, например: *история, философия, демократия, культура, цивилизация, республика, пирамида, биссектриса, тангенс, глобус, галактика, декан* и т.д.

В эпоху монголо-татарского ига в русском языке складывается коневодческая терминология, состоящая преимущественно из тюркских слов: *лошадь, табун, аргамак, аркан, буланый* и т.д. В петровскую эпоху и позднее терминология русского языка пополняется заимствованиями из западноевропейских языков, например: морскими терминами – *матрос, мачта, бушприт, фок, грот, ют, бак* (голланд.) и т. д.; музыкальными терминами – *тенор, ария, опера, бас, флейта, кантата* (итальянск.) и т. д.; военными терминами и терминами ремесел – *штаб, гауптвахта, плац, ранг, цех, слесарь, верстак, ланцет* (нем.) и т. д.; терминами искусства –

спектакль, балет, ансамбль, антракт, афиша, бенуар, партер, рампа (франц.) и т. д. В XIX и особенно в XX веке русский язык активно пополняется английскими терминами техники, спорта, политики, финансов: *комбайн, блюминг, конвейер, драйвер, винчестер, ринг, нокаут, хоккей, футбол, лидер, клуб, бюджет, менеджер, менеджмент, дилер* и т. д.

К недостаткам современной заимствованной терминологии относится ее пестрота, которая усиливается как привлечением различных иноязычных слов для обозначения одного и того же понятия (ср. лингв. *денотат – референт, конфикс – циркумфикс*), так и заменой уже существующих терминов иноязычными (ср. лингв. *словообразование – деривация, смычка – имплозия, взрыв – эксплозия*).

Еще один путь пополнения терминологии – это образование терминов как на основе слов своего языка, так и на основе заимствованных слов и элементов. Термины могут составляться из двух греческих или латинских элементов, например: греч. *daktylos* (палец) + *skopeo* (смотрю, рассматриваю, наблюдаю) = *дактилоскопия*, *endon* (внутри) + *скопия* = *эндоскопия*, *mikros* (малый) + *скоп* = *микроскоп*; лат. *linum* (лен, полотно) + *oleum* (масло) = *линолеум*, *aequus* (равный) + *valens, valentis* (имеющий силу) = *эквивалент* и т. д. Очень много терминов образовано из смешанных гречко-латинских элементов, например: гр. *haima* (кровь) + лат. *globus* (шарик) = *гемоглобин*, лат. *terminus* + греч. *logos* = *терминология*, лат. *nucleus* (ядро) + гр. *protos* (первый) + гр. *eidos* (вид) = *нуклеопротеид* и т. д. В русском языке термины создаются как по моделям и образцам международной терминологии, так и по собственным словообразовательным моделям с использованием в различных комбинациях античных аффиксов, аффиксов других языков и собственных словообразовательных средств, например: фр. *methyle* (одновалентный радикал) + *orange* (апельсин) = *метилоранж* (синтетический краситель), фр. *des* (от, раз) + *интеграция* (лат. *integratio* – восстановление) = *дезинтеграция*, *dez* + *инфекция* (лат. *inficere* – портить, заражать) = *дезинфекция*, лат. *super* (сверху, над) + *обложка* = *суперобложка*, *супер* + лат. *segmentum* (отрезок) + *н(ый)* = *суперсегментный*, лат. *infra* (под) + *красный* = *инфракрасный*, лат. *trans* (сквозь, через) + *сибирский* = *транссибирский*, *очерк* + *ист* = *очеркист*, *хвост* + *изм* = *хвостизм* и т. д.

В качестве терминов широко используются составные наименования (*белый гриб, белый стих, железная дорога, немецкий язык* и т. д.), а также комбинирование слов и символов (*B-излучение, -лучи, А-частицы* и т. п.). Пополнение терминологии происходит также за счет перехода имен собственных в нарицательные (*ампер, вольт, ом, рентген, джоуль, кулон, эйнштейний* и т. д.).